

УТВЕРЖДАЮ

Директор МБУ «МИБС»

Н.В. Коношенко

«19» 05 2025 г.

Положение № 20-2025
о межрегиональном конкурсе буктрейлеров
«Говорит и показывает книга!»

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение регламентирует статус и порядок проведения межрегионального конкурса буктрейлеров «Говорит и показывает книга» (далее Конкурс).

1.2. Организатором Конкурса выступает Детская библиотека «Вдохновение».

1.3. Буктрейлер – небольшой видеоролик, составленный по мотивам прочитанной и любимой книги, своего рода аннотация книги в видеоформате. Это мини-экранизация книги, которая мотивирует читателя на ее прочтение. Основная задача буктрейлера – пропаганда чтения, привлечение внимания к книге при помощи визуальных средств.

2. Цели и задачи Конкурса

2.1. Цели конкурса:

- повышение читательского интереса детей школьного возраста.
- развитие фантазии и творческих способностей детей.

Задачи конкурса:

– создание новых информационных ресурсов для продвижения книжного фонда библиотеки «Вдохновение», литературных произведений и чтения в образовании;

- формирование положительного отношения к книге и потребности в чтении;
- развитие творческих способностей и социальной активности обучающихся;
- раскрытие творческой индивидуальности обучающихся;
- создание условий для творческого взаимодействия обучающихся.

1. Участники Конкурса

1.1. Участие в конкурсе принимают дети школьного возраста, проживающие на территории РФ.

1.2. Количество участников (заявок) Конкурса не регламентируется.

2. Порядок организации и проведения Конкурса

2.1. Конкурс проводится по трём произведениям на выбор:

- «Метод трёх. Один день из жизни детектива». Мухортовой О.
- «Ключи от секретов прошлого». Спеховой Н.
- «Территория страха. Улица». Земляничкиной Е.

Фрагменты произведений (не более 30% текста) прилагаются (Приложение 1). Жители г. Новокузнецка могут взять названные книги в детской библиотеке «Вдохновение» (Новосёлов, 46). При необходимости библиотека может предоставить ознакомительные фрагменты произведений в PDF.

2.2. Конкурс проводится в дистанционном формате с 20 мая по 30 июля 2025 года в два этапа:

Первый этап с 20 мая по 15 июля – приём заявок на участие в конкурсе (Приложение 2) и приём конкурсных работ. Конкурсную работу необходимо загрузить на любое облачное хранилище. Доступ по ссылке должен быть открыт до 01.08.2025 г. Заявки и ссылки на буктрейлеры отправлять на почту vdohnovenie@libnvkz.ru.

Второй этап с 15 июля по 30 июля – оценивание конкурсных работ, определение победителей, объявление результатов и отправление призов.

4.3. Требования к конкурсным работам:

- формат видео – горизонтальный.
- продолжительность видео – до 2 минут.
- обыграть название выбранной книги – отобразить его в буктрейлере.
- обязательным требованием к созданию буктрейлера является упоминание (устное или письменное) в нём автора и названия книги.

НЕ ДОПУСКАЕТСЯ

- обращение к искусственному интеллекту, в том числе оживление иллюстраций – это нарушение авторских прав;
- использование чужих фильмов, фрагментов фильмов, готовых буктрейлеров из Интернета – это нарушение авторских прав;
- разжигание расовых, межнациональных или религиозных конфликтов.
- нарушение законов РФ;
- нецензурные выражения, оскорбления;
- не должно быть номеров телефонов, контактной информации, товарной рекламы.

4.4. Права на аудио-, видео- и фотоматериалы, использованные в буктрейлере, должны быть свободными от претензий третьих лиц. В противном случае ответственность за нарушение прав третьих лиц возлагается на участника.

4.5. Работы, не соответствующие требованиям, прописанным в Положении о Конкурсе, рассматриваться не будут.

4.6. Предоставление работы на Конкурс и заполнение заявки является согласием участника Конкурса и его законного представителя с условиями Конкурса и с правом организатора на обработку персональных данных.

5. Номинации конкурса

- «Метод трёх. Один день из жизни детектива».
- «Ключи от секретов прошлого».
- «Территория страха. Улица».
- Выбор библиотеки «Вдохновение»

6. Подведение итогов конкурса

6.1. Работы должны соответствовать следующим критериям и требованиям:

- оригинальность художественного решения (от 0 до 5 баллов);
- техническое качество исполнения (качество звука и видео) (от 0 до 5 баллов);
- эстетика оформления (от 0 до 5 баллов);
- актёрское мастерство (от 0 до 5 баллов).

6.2. В жюри конкурса входят авторы книг, заявленных на конкурс: Оксана Мухортова (г. Томск), Екатерина Земляничкина (г. Санкт-Петербург), Наталья Спехова (г. Ярославль). А также оргкомитет Конкурса Детской библиотеки «Вдохновение».

6.3. В каждой номинации писатели определяют одного победителя.

6.4. Победители получают призы от писателей. Отправка призов будет осуществляться за счёт писателей.

6.5. Призы:

1. Книга с автографом от автора Оксаны Мухортовой, книга-бонус другого автора, подарочный мини-бокс.
2. Книга «Волшебный магазин токкэби», сувенирный мини-бокс от писателя Натальи Спеховой, открытка с автографом автора.
3. Книга от автора Екатерины Земляничкиной с автографом, подарочный мини-бокс.

6.6. Организатор конкурса – детская библиотека «Вдохновение» определит своего фаворита и наградит призом зрительских симпатий.

6.7. Жюри Конкурса может инициировать введение дополнительных призовых мест для награждения и поощрения участников.

6.8. Организаторы Конкурса и писатели, входящие в жюри конкурса, оставляют за собой право использовать буктрейлеры в течение неограниченного времени без дополнительного разрешения авторов.

Информацию можно уточнить по телефонам Детской библиотеки «Вдохновение»: 8 (3843) 611-727, 8-904-994-2513

Фрагмент текста «Метод трёх. Один день из жизни детектива».
Автор Мухортова Оксана.

Глава 1

С утра я решил взять с собой в школу мою Ириску, похвастать, какого питомца я выпросил у родителей на выходных. Ведь у каждого сыщика должен быть помощник. У меня это будет Ириска.

— Выгуливать не надо, шерсти нет, не мяукает – «идеально», – как сказала мама, но всё же добавила: — Может, черепашку возьмешь? Смотри, какая спокойная и никуда не убежит!

— А может быть, рыбок? — спросил папа и ухмыльнулся в темные усы. — Они даже грызть ничего не будут.

Я помотал головой.

Рядом с клеткой, в которой прыгали серые крысы, словно предвкушая, что их всех сейчас отсюда заберут, как-то очень медленно шевелились две черепахи. Я присел, чтобы разглядеть, они вообще живые? Одна черепашка на меня посмотрела так грустно, что я чуть не заразился ее меланхоличным настроением. Я поморщился и увидел себя в отражении – может, ее испугали мои большие наушники на голове? Кстати, очень хорошая вещь, чтобы вести слежку, — все думают, что ты слушаешь музыку, а ты слушаешь разговоры потенциальных преступников.

— Не, давайте крыску? Вот эту, смотрите, как она высоко прыгает, прям акробатка!

— Угу... — вздохнула мама и с похоронным выражением лица наблюдала, как я доставал крысу из клетки, когда ее открыла продавщица, а затем выбирал клетку.

— Как назовешь? — спросил папа, всё еще рассматривая аквариум с рыбками. Он бы, конечно, и змею предложил взять, но в зоомагазинах нашего маленького городка нет змей. На радость маме.

— Ириска! Крысу назову Ириской!

— Только из клетки не выпускай, ладно? — поёжилась мама и рассчиталась на кассе за всё.

— Ага, — кивнул я, и тут же забыл об этом.

Дома я не мог налюбоваться Ириской. Мне казалось, что эта крыса какая-то особенная. И пусть кому-то она показалась бы неприметной: подумаешь, серый комочек с черными глазами, как у большинства крыс, но я чувствовал, что она обязательно должна быть очень умной. И ее следует дрессировать.

Выучил бы Ириску разным трюкам, а потом открыл бы детективное агентство и расследовали бы преступления вместе. И про меня написали бы статью в газете, а мама прочитала бы её и порадовалась, что купила мне такую умную крысу.

«Хорошо, что ты выбрал именно крысу, а не черепашку. Так ты стал самым необычным сыщиком», — сказала бы мама.

Я ещё о многом фантазировал по дороге в школу. Шёл не спеша, чтобы Ириска не подпрыгивала в рюкзаке, а лежала спокойно, как если бы плыла на лодке по тихому морю.

Хорошо, что погода была солнечной и теплой и я можно было не бояться, что ириска замерзнет. Кое-где на тротуарах пробивались сквозь отдохнувшую за зиму землю первые цветы, на некоторых деревьях уже набухали почки. Ветра не было, но я все же застегнул любимую куртку цвета хаки, потому что знал, что погода бывает изменчивой. Это мама мне с детства привила. Поправил рюкзак. Будет лето – надо будет Ириску выводить и дрессировать на улице, может заодно расследуем какие-нибудь преступления...

Вот так в мечтах о детективном будущем, я дошел до краснокирпичного

трехэтажного здания школы, похожее на букву «П».

Я снял куртку в гардеробной и пошел по длинному коридору в левую часть школы. Коридор был похож на большой вагон с окнами с одной стороны. В которые врывались солнечные лучи.

— Костя, привет, дай домашку списать! — окликнул меня Пашка у лестницы на второй этаж. Я его сначала и не узнал — он был в ярко-оранжевой толстовке, наверное, чтобы наша классная могла быстрее находить его в толпе, а то, как перемена, так мы все время теряемся среди голосащих учеников. Из-под толстовки торчала голубая футболка, почти как у меня — по понедельникам и средам нам разрешают в школу приходить в футболках, так как есть физкультура. Всегда бы разрешали, тогда бы можно было еще и джинсы носить каждый день, а не по понедельникам и средам.

— Задают всегда так много, как будто мы не в пятом классе учимся, а в десятом! — фыркнул Пашка и выжидающе посмотрел на меня.

Сняв рюкзак и открыв его, я понял, ЧТО забыл дома.

— Ээээ, мммм, — я не знал, что сказать и чем объяснить такое.

Надо же, забыть учебники и тетради, но зато взять с собой крысу! Нет, я же складывал учебники, или... Не помню. Хорошо хоть блокнот детектива прихватил с собой, к которому на цепочке была прицеплена ручка. И телефон, который тут же переложил в карман джинсов. Я так опешил от своей забывчивости, что даже не похвастал Ириской, которая спала на блокноте.

— Что? Не сделал? — усмехнулся Пашка, почесал за ухом и скинул на пол карандаш, который все время прятал за тем самым ухом. — Вот и я забыл.

Пока я искал оправдание своей забывчивости, а Пашка поднимал карандаш, я вдруг услышал, что у лестницы на втором этаже кто-то шепчется.

— Я — первый номер.

— Чур, я — третий.

— Нет-нет, Вася всегда третий...

— Тогда я — второй!

Прислонившись к перилам, чтобы увидеть, кто там на втором этаже говорит, я вытянулся, но спустя мгновение меня толкнули.

— Опа! — хриплый голос Серого за моей спиной ни с чьим не спутаешь.

Я повернулся и увидел всю троицу, с ней никому из ребят не хотелось бы встретиться — Кулак и его дружки. Серый, который все время надевал рубашку с бабочкой, даже на перемене, и вечно мрачный Кира с огромным рюкзаком, словно он таскал учебники по всем предметам каждый день, даже когда этих предметов нет.

Несмотря на свой невысокий рост, Кулак выглядел угрожающе — сведённые вместе густые брови и тёмные глаза, взгляд которых я не выдержал. Отвел взгляд. Если бы Кулак сказал хоть слово, было бы не так жутковато, наверное. Но я лично ни разу не слышал от него ни одного слова, может он не умеет говорить? Или слишком гордый, чтобы общаться с «мелюзгой», как всех до восьмого класса называет Кира? От Кулака хоть и невозможно услышать и слова, но по его мимике можно писать учебник. За долю секунды его лицо может выразить до десяти эмоций или даже больше. Самое большое количество я насчитал, когда на уроке физкультуры мы встретились на лыжне. Как-то получилось, что физкультура у нас стояла вместе с 8 «В» и Олег Петрович отправил всех кататься на лыжах. Я тогда догнал Кулака, и хотел было обогнать, но как-то получилось, что я упал рядом с ним. На лице Кулака была сначала радость, ее хорошо можно было считать, а потом... Потом он заметил, что я его лыжи сломал — там такая здоровенная трещина появилась! Само собой я не хотел ничего ломать специально и уж лучше бы я с ним вообще не пересекался, но в тот день из него выплснулись эмоции, как река, пробившая дамбу. Карие глаза сначала расширились, потом резко сузились, а конопатый нос сморщился словно изюм. По щекам

пошли красные пятна... При этом он ни сказал ни единого слова. Говорить за него может его свита – Серый и Кира, стоит лишь Кулаку приподнять бровь. Хотя... Пусть лучше и не говорит ничего. Судя по тому, с каким недовольным видом Кулак ходит, пусть молчит. А сейчас мне показалось, что он хочет меня испепелить взглядом. Кира и Серый взглянули на него и хмыкнули одновременно.

— Кыш, мелюзга, — процедил сквозь щербатые зубы Кира. — Подслушивать нехорошо.

Кира вдруг загоготал, запрокинув голову, словно чайка, а Серый поддержал его, ударив меня кулаком в плечо.

— Это правда, ой как нехорошо, — пожурил Серый, тыча в меня пальцем.

— Что здесь происходит? — раздался голос нашей биологички Ксении Геннадьевны, по тону которого никогда не угадаешь сердится она или смеется.

Она подошла к лестнице, строго посмотрела на нашу компанию и начала подниматься на второй этаж, а Кулак как-то странно крикнул и пошел прочь, следом поплелись Кира и Серый, предварительно бросив на меня уничтожающий взгляд.

— Интересно, что они устроят на этот раз? — спросил Пашка, вставив карандаш за ухо.

Мне было все равно. Кулак, он же Вася Кулаков всегда учудит такое, за что потом его родителей вызывают. Это уже стало доброй традицией, раз в неделю родителей вызывают в школу на разбор полетов. Ну что ж, повезло ему, будет о чем писать на своей странице в соцсети. То урок сорвет, то с контрольной сбежит через окно, то всех подговорит, чтобы приходили ко второму уроку вместо первого, то вообще катается по школьным коридорам на самокате. Я не шпионю, конечно, за ним, но надо знать, как говорится, врага в лицо. Я очень надеюсь, что скоро его переведут из нашей школы, если он не перестанет чудить, что маловероятно. А еще ведь он зуб на меня точит за тот случай с лыжами, я уверен.

Ириска в рюкзаке зашевелилась. Эх, надеюсь, что Марина Петровна, наша классная, не боится крыс... А, домашка ещё... Домашку можно сделать за пару минут на перемене, даю сто процентов. По математике-то уж точно. С математикой у меня вообще проблем нет. Мама говорит, что это талант.

— Пашка, давай сюда учебник и одолжи мне лист и ручку, — попросил я и направился в кабинет математики, как раз по коридору за лестницей.

Пашка часто «забывал» сделать домашнюю работу, особенно по математике, я на него не обижался за это – ну, если не дано человеку понять математику! Я вот по биологии не шарю от слова совсем. Могу только ромашку от другого непонятого цветка отличить – и все. Хотя это вроде ботаника, а не биология, запутался...

В классе мы были первые, даже Марина Петровна ещё не пришла, хотя обычно она нас всегда встречает. Я поставил рюкзак на парту, сел рядом. Пока переписывал задание и молниеносно решал, Ириска скреблась и пыталась вылезти наружу, а Пашка...

— Костя, у тебя там что? Или кто?

Только и успел сказать он, как вдруг Ириска показала любопытный черный нос и беспрерывно шевелящиеся усы.

— Крыса? Фу... Ты прям как Ксения Геннадьевна, только у нее хотя бы крысы в клетке. А если она сбежит?

— Ничего не «фу», а умное создание, и не сбежит, на, — я вручил ему лист с решённой задачей. — Можешь переписывать, только про крысу никому не говори, ладно?

Пашка мотнул головой утвердительно, а я подумал, что надо закрывать рюкзак плотнее, а то вправду вылезет так посреди урока, визгу будет! К гадалке не ходи, как сказала бы мама, все наши девчонки боятся крыс. Я сделал такой вывод, потому что никогда не видел никого из девчонок возле клетки с крысами в школьном живом уголке. А когда Ксения Геннадьевна предлагала подежурить: почистить клетки или покормить животных, то соглашался почти всегда только Генка, ну и иногда еще пара мальчишек.

В класс несколькими волнами хлынули ребята, и вошла Марина Петровна, точнее сначала влетел запах чеснока, который всегда источает кулон Марины Петровны, а потом сама она. Носит Марина Петровна на себе чеснок с тех пор, как сильно заболела гриппом под Новый Год. Кто-то из ребят подшучивал над ней, что чесноком она отпугивает вампиров, а мне кажется, что она его просто ест на перемене, когда проголодается, хотя и говорит, что носит для иммунитета.

Сегодня Марина Петровна была чем-то обеспокоена – она беспорядочно вертела, трогала, дергала кулон, отчего запах чеснока, казалось, залезает даже в горло, хотя я сидел на последней парте. Я закашлялся.

— Ребята, урока физкультуры не будет. Олег Павлович заболел, — сказала она после приветствия. — И ещё, из живого уголка пропала крыса. Пожалуйста, кто её увидит, дайте знать и на переменах не носите, вдруг затопчите.

Марина Петровна сглотнула и вытерла ладонью лоб, она была явно обеспокоена, что пропала крыса. Генка за первой партой почему-то потупил взгляд, а потом и вовсе раскрыл перед собой учебник, словно читает... Странно. Юра рядом с Генкой давился от смеха, прикрыв ладонью рот. Значит, его это радует? А может, это он крысу выпустил, чтобы посмотреть на реакцию учителей и учеников? Ведь кнопки он иногда до сих пор девчонкам на стулья подкладывает... Это я всё пытаюсь «читать» по лицам, пока не понимаю, получается или нет...

— И ещё, — добавила Марина Петровна, — вместо физкультуры у вас сегодня два дополнительных урока – история и изобразительное искусство. За учебники и тетради по истории не переживайте, а на изобразительном искусстве вам всё, что нужно, выдадут.

Только она это произнесла – класс негодуяще загудел. Марина Петровна призвала к тишине и начала урок, а ребята сидели с такими выражениями лиц, как будто съели тухлые помидоры. Понятно, никому не нравится, когда уроки идут до самого обеда или еще позже. Радует только то, что такое возможно лишь по понедельникам – один или два урока дополнительно, и то не каждую неделю.

Пока Марина Петровна писала на доске задания, я заметил, как на соседней парте Мишка что-то показывал Илье, то ли свисток, то ли трубочку какую-то. Они дули в неё по очереди, но звука не было, странные... На другой парте девчонки о чем-то хихикали, оборачиваясь на меня и на Вику, которая сидела также на последней парте только в другом ряду. И когда она успела войти в класс? Вика сидела, опустив голову так, что светлые волосы, собранные в хвост на затылке, закрывали лицо, словно шторы и спадали на плечи, закрывая белый воротничок на синем платье. Она что-то читала, проводя пальцем по страницам, отчего многочисленные браслеты из бусин у нее на руке крутились и переливались, отражаясь разноцветными пятнами на парте. Наверное, повторяет материал к литературе, решил я. Она так часто делала – на одном уроке готовилась к следующему. Вообще Вика прикольная девчонка, мы с ней подружились в прошлом году, когда она перешла к нам в школу. И после этого наша «троица», как сказали бы учителя, – я, Вика и Пашка – не давала покоя другим девчонкам. Потому что я и Пашка как-то сразу сдружились с Викторией. А может, девчонки завидовали, что Вика гуляет со мной и Пашкой, когда другие ребята ни в какую не принимали их к себе в компанию? Я наклонил голову, попробовал «прочитать» настроение Вики, но мне это не удалось. Зато я обратил внимание на Катю, сидящую перед Викторией, которая, казалось, вот-вот разрыдается. Её спина так и ходила ходуном вверх-вниз, а я давно уже заметил, что, когда такое происходит, значит, Катя собирается заплакать. Наверное, из-за дополнительных уроков, а может из-за пропавшей крысы.

Новость про сбежавшую крысу меня слегка озадачила. Стоило мне принести мою Ириску в школу, как в кабинете биологии пропала крыса. Интересно, если бы я принес попугая, у Ксении Геннадьевны бы попугай улетел?

Я в раздумьях повернул голову направо и заметил, что Пашка странно на меня смотрит, прищурив карие глаза и откинув кучерявую челку, чтобы лучше было видно его взгляд. Он так выразительно смотрел на меня, словно знал про меня что-то, чего я ещё сам не знаю...

За время нашей дружбы с самого первого класса я учился распознавать его эмоции. Это было очень трудно сделать, но с каждым годом получалось всё лучше и лучше. Мы с Пашкой даже как-то учились понимать друг друга без слов, иногда удавалось. Пашка отличался от меня характером и очень сильно – ему почти всегда было скучно, а я искал приключения на свою голову. Так сказала бы мама, да и папа тоже. Я-то знаю, что не ищу их, они сами мне на голову сваливаются. И некоторые люди даже удивлялись, что объединяет его и меня? Но Пашка был отличным другом, и всегда приходил на помощь, особенно когда дело касалось драки. Ему только дай волю — всех раскидает! Правда по его лицу я «читал», что лучше бы он это время провел дома за книжкой и лимонными кексами, которые безумно вкусно готовит его мама.

Урок математики прошел быстро – Ириска за это время всего лишь раз высунула из рюкзака любопытный нос. Хорошо, что все слушали Марину Петровну и не смотрели по сторонам, иначе бы точно заметили. Генка только когда отпросился посреди урока, сославшись на боль в животе, взглянул на мой рюкзак и быстро отвёл взгляд. Интересно, догадался или нет?

— Ну, и откуда у тебя крыса?

Пашка оранжевым облаком метнулся и догнал меня после урока в шумном коридоре.

— Мама на выходных купила, — буркнул я и поставил рюкзак на широкий подоконник.

— Где и за сколько? — он вытащил из-за уха карандаш, словно собрался записывать в невидимый блокнот мои ответы. Не люблю, когда он так делает, хотя из него вышел бы отличный помощник сыщика.

— Пашка, что за вопросы? Стоп, ты думаешь, что это я стащил крыс из живого уголка? Ну, ты даёшь! Друг, называется!

Сказать, что я был ошарашен, ничего не сказать. Не успел я стать сыщиком, как стал подозреваемым.

— Костя, не обижайся, но все это слишком подозрительно. У тебя появляется крыса и тут же пропадает крыса из живого уголка, — Пашка развел руками.

— Ладно, допустим, — я почесал пальцем правую бровь. Почему-то, когда так делаю, всегда думается лучше, — Тогда скажи мне, когда я успел все это проверить?

Пашка запустил руку в кучерявую шевелюру, словно вспоминая что-то.

— А вот до первого урока и успел. Мы у лестницы пересеклись, а обычно встречаемся у входа, а?

— Хорошо. Тогда какой у меня мотив?

— Ну, ты же любишь крыс... — Пашка скривился. — Вот и мотив. Не устоял против их обаяния. Очень любишь крыс, фу.

Я не успел ничего ответить – к нам подбежала запыхавшаяся Вика. Она резко остановилась перед нами, поправила воротничок на платье и вмиг затараторила:

— Ребят, привет, слушайте, тут такое... Фуууух. В общем, долгая тема, не спрашивайте, как я узнала, но из живого уголка...

Она замолчала – из рюкзака показались сначала розовые лапки с крошечными коготками, потом почти прозрачные усы и наконец, мокрый нос Ириски, а я приготовился к визгу...

— Ой, какая хорошенькая, — Вика протянула руки, вытащила Ириску и прижала к себе ее серую гладкошерстную спинку.

Мы с Пашкой недоуменно переглянулись, а в голове у меня мелькнуло, что Ириска вмиг перегрызет ее браслеты – Ириске лишь бы зубы поточить.

— Ты что, не боишься крыс? — закричал я и заглянул Вике в серые глаза.

В первой четверти, когда Ксения Геннадьевна предложила ребятам рассказать о своих питомцах, Оля принесла на урок паука размером с половину ладони или больше, чтобы не только рассказать, но и показать, какой он «хорошенький, пушистенький и вообще самый милый в мире паук». Только членистоногий сбежал и забрался Вике в рюкзак, а та так кричала – школа чуть не эвакуировалась! А когда однажды в класс залетела оса и летала рядом с Викой, то Вика буквально остолбенела и чуть в обморок не упала. Вот я и решил, что она не любит животных, какими бы они ни были, ну кроме своего пса Бима.

— Конечно, не боюсь. С чего бы? — Вика погладила Ириску по голове, и та довольно прикрыла глазки.

Мне даже показалось, что она сейчас замурлыкает от удовольствия.

— Ну, я решил, что крысы тебе не нравятся, потому что на биологии ты к клетке не подходишь...

— Да, да, я тоже заметил, — закивал Пашка.

— Да потому что мне просто жаль всех этих животных! Я считаю, что на воле им было бы лучше, вот и все.

— Ладно, тогда, почему ты кричала при виде паука?

— «Кричала» — это мягко сказано, — хихикнул Пашка.

Вика закатила глаза.

— Это совершенно разные вещи! И вовсе я не кричу... А крысы такие милые и хорошенькие...

— Я бы так не сказал, — Пашка бросил взгляд на Ириску, а потом немного отступил. — Ужасные длиннохвостые грызуны. И зачем только ты её украл из живого уголка?

— Ты украл крысу у Ксении Геннадьевны? — Вика широко открыла рот, но тут же закрыла и посмотрела по сторонам, вдруг кто услышит.

Потом сморщила нос, отчего стала еще забавней.

— Хорошо, что Ксения Геннадьевна этого не слышит! — прошипела она гневно.

Вообще Вика всегда добрая и ласковая, и сколько мы с ней и Пашкой дружим – я ни разу не видел ее такой. Поэтому ее гнев лишь рассмешил меня.

Я подавил смех, чтобы не обидеть Вику, а она вдруг произнесла, внимательно разглядывая крысу:

— Слушайте... Мне кажется, это не из живого уголка крыса. Эта какая-то... Смотрите!

Одной рукой Вика держала Ириску, прижав к себе, а вторую руку выставила перед собой ладонью вниз.

— Прыгай! — случайно или нет, но Ириска ловко перепрыгнула на подставленную руку. — Она дрессированная! Как ее зовут?

— Ириска, — я улыбнулся. — Она у меня очень умная и откликается на имя, а еще она...

Я хотел рассказать про то, как Ириска может находить спрятанные предметы и всегда в определенное время укладываться спать на ночь, но, как всегда, в самый интересный момент прозвенел звонок. Вика вручила мне Ириску и побежала в кабинет, а Пашка взглянул на меня недоверчиво и хмыкнул:

— Дрессированная, ага, как же...

Фрагмент текста «Ключи от секретов прошлого». Автор Спехова Наталья.

Глава 1. Если бы не свеча

Телефон Никиты Котикова мелькал пёстрыми картинками и короткими видео из соцсетей, он то довольно хмыкал, глядя в экран, то смахивал, бросая: «Чушь!». За окном был поздний вечер, но спать не хотелось, перед выходными можно и подольше в телефоне

посидеть. Учиться в первом классе — тяжёлая работа.

Рядом с горой учебников на столе лежал раскрытый дедушкин дневник с письмом для Никиты. Мальчик вздохнул и решил: «Дневник потом посмотрю, я от школьного-то устал, а тут и этот толстенный!» — мельком глянул и отвернулся. И что там может быть интересного? Подумаешь, дед колесил по миру, так они всей семьёй колесили — где только не были. Дедушка Вася изучал какие-то древние цивилизации, так в школе тоже про них рассказывали — чушь.

«Не чуш-ш-шь», — прошелестел ветер из приоткрытой форточки. Никита лишь поёжился от холодка и не обратил внимания. Вдруг лампочка над столом мигнула и погасла, испуганно треснув.

— В смысле? — растерялся Никита. — А я что, в темноте буду сидеть? А и ладно, в телефоне и так видно, — отмахнулся он.

Тьма вползла в квартиру вместе с погасшей лампой и облила комнату чернильной мглой. Но и в соседних домах ни одно из окон не радовало светом — везде темно. И только экран Никитино телефона энергично менял цвета и подкидывал забавные картинки.

— Ой, — пискнул Никита, — телефон садится. И что теперь делать в темноте?

В этот момент в комнату вошла мама Катя, торжественно неся в руке большую свечу в старой кружке.

— Чтоб воск на стол не накапал, — пояснила она, глядя на удивлённое лицо сына.

Мама пристроила свечу между учебниками и добавила:

— Готовься ко сну, всё равно темно, книги не считаешь, конструктор не соберёшь.

Никита тяжело вздохнул — спать ему совсем не хотелось, впереди выходной, пропал такой вечер!

— Ма, а почему свет погас? — спросил он. — Первый раз такое.

— На линии авария, иногда бывает. К утру восстановят.

Мама потрепала сына по волосам и вышла. А Никита мрачно оглядел комнату, на стенах которой играли тени от пламени свечи, и стал копаться в ворохе вещей, громоздившихся на столе, прикидывая, чем бы заняться.

И тут с горы учебников съехал дедушкин дневник.

Никита хотел захлопнуть его и отодвинуть, как увидел на открывшейся странице карту.

— Что это? Наверное, карта кладоискателя! — задохнулся от возбуждения он и вернулся к первым страницам дневника. — Может, не зря дедушка в письме говорил, что обязательно надо изучить его записи?

Никита принялся по слогам читать. Ради клада он готов был помучиться с самым неразборчивым почерком, но у дедушки почерк был на удивление красивый и ровный.

«Мама говорила, что он какифический, — мелькнуло в голове Никиты. — Нет, калигарфический. Опять нет. Как же там?» — Никита задумался. — А, кал-ли-гра-фи-чес-кий, — по слогам пробормотал он, вспоминая. Но что значит «каллиграфический», он не знал — наверное, «красивый».

В дневник была вложена чёрно-белая фотография дедушки. Снимок делали на раскопках, дедушка стоял около руин, в руках держал свёрток, и его умные глаза сияли, словно у мальчишки. Дедушка был небольшого роста, гладковыбритый, подтянутый, всегда лёгкий на подъём и весёлый. Именно такие и находят самые тайные тайны этого мира.

Никита долго смотрел на фотографию, потом вернулся к письму:

Здравствуй, дорогой Никита! Ты уже совсем большой, поэтому я могу тебе доверить то, чему я посвятил жизнь, — загадки древних цивилизаций.

Исколесив большую часть мира, побывав в Индии, Египте, Китае, Африке, я сорвал покров с множества тайн. Но есть и неразгаданные, особенно жалею об одной — о ней ты прочитаешь в дневнике. Если тайну раскроют злые люди, может случиться непоправимое. Я очень хочу, чтобы ты их опередил.

Читать со свечой было не очень удобно, свет постоянно прыгал, словно в танце, и не попадал на страницу. Хотя там и не было пока ничего про клад. Никита придвинул свечу вплотную и немного наклонил над тетрадь дедушки. Вдруг вместе с капелькой воска, что плюхнулась на пожелтевший лист, на странице начали появляться новые слова.

— Магия, — выдавил напуганный и поражённый Никита.

Он поднёс свечу ещё ближе, и новых строчек стало ещё больше. Они появлялись между рядами ровных букв, выведенных обычной ручкой. Только слова, написанные ручкой, были синие, а новые, появившиеся сейчас, — коричневые.

— Точно магия, — уже восхищённо пробормотал Никита и принялся читать дальше:

Дорогой внук, я знал, что ты догадаешься, как расшифровать моё послание. Я написал его молочными чернилами, которые проявляются, когда подносишь бумагу к огню. Если ты можешь прочитать послание, значит, всё остальное тебе тоже по плечу. У тебя доброе и юное сердце, именно поэтому тебя выбрал важный артефакт — ключ от загадки, которую, я верю, ты раскроешь. Все, к кому ключ попал случайно, его теряли (а иногда его похищали преступники), но хозяин потерять его не может ни при каких обстоятельствах. Именно ключ поможет тебе открыть оставленную мной тайну. Знаю, у тебя всё получится! Твой дедушка Вася.

Никита отставил свечу, почесал затылок и пробубнил:

— Вон как... Дедушка, — прошептал мальчик, — как же я по тебе скучаю.

Он вспомнил, как они с дедушкой ездили в заброшенные деревни, которые выглядели мистическими, а всё удивительное и непонятное мальчишкам нравится. Деревни чернели тёмными глубокими окнами, серые покосившиеся

стены домов надвигались прямо на случайных прохожих, а хлопающие от ветра калитки нагоняли жути — казалось, что в домах живут призраки.

Дедушка собирал какую-то важную информацию, показывал разные старинные вещи, рассказывая, зачем они были нужны. Но почему-то Никите больше запомнились ткацкие челноки, похожие на лодочки.

Дедушка знал много историй и мог рассказывать их бесконечно. Жаль, что не говорил о том, что он сам находил и раскрывал, — наверное, Никита был тогда ещё маленький. Зато дедушка научил его быть сыщиком — исследовать каждый кусочек земли, а ещё показывал, как ориентироваться на местности по настоящей бумажной карте — кажется, он называл её топографической. Дедушка объяснял, что означают разные закорючки, и даже поделился секретным знаком, который придумал сам, он почему-то выглядел как утка.

Никита шумно выдохнул, свеча дёрнулась, и на стене показалась тень ушастого лиса, который тут же превратился в клыкастого волка под трепетом пламени свечи.

— Мама, — прошептал испуганный Никита и съехал под стол, задев локтем телефон.

Тот бряцнул о подлокотник и с грохотом упал на пол. На шум прибежала мама.

— Ты где? — Она озабоченно огляделась и обнаружила белёсую шевелюру сына под столом. — Вот так дела.

Никита выбрался наружу и пробурчал:

— Тут магия.

— Какая магия? Ты заигрался с телефоном, ложись спать.

— Угу, — обиделся было Никита, но вдруг спросил: — Мам, а что такое «молочные чернила»?

— Странный вопрос. С чего вдруг интересуешься? — ответила мама вопросом на вопрос.

Врать не хотелось, поэтому Никита почти честно признался:

— Дедушка про них говорил.

— А-а-а, ну если дедушка, — протянула мама. — Это обычное молоко. В него макают перо для письма, гусяное например, и пишут на бумаге. Молоко высыхает, и текст становится невидимым.

— А потом надо свечой нагреть, и текст появится? — не унимался Никита.

— Угу. Или утюгом прогладить бумагу, или под лампой настольной подержать. — Мама мечтательно закатила глаза и улыбнулась. — Мы в детстве так делали, записки тайные

писали.

— А можно мне тоже тайное написать? — неожиданно попросил сын.

— Ладно, — пожала плечами мама, — завтра куплю молоко. Только, чур, оставшееся выпить. Договорились?

— Договорились! — обрадовался Никита, готовый смириться даже с пенкой. Он потёр довольной руки и плюхнулся за стол.

Теперь он превратится в настоящего тайного агента, все открытия будет записывать молоком, чтоб ни один человек не прочитал. Какие открытия? Какие-нибудь! А вдруг карта, которая нарисована у дедушки в дневнике, и правда ведёт к древнему кладу, тогда он будет делать пометки, чтоб никто не догадался.

И Никита принялся читать дневник дальше: он первым делом смотрел на синие строчки, потом брал свечу и разглядывал коричневые молочные. В голове образовалась сплошная путаница! То дедушка ехал в Египет, то он копал землю под Казанью, то оказывался в Китае, то вообще в Анапе, которая почему-то у него называлась Горгииппией. Мама потом сказала, что так назывался город, который стоял в древности на месте Анапы.

— Так, — остановил себя Никита, — стоп! Сначала прочитаю синие строчки, потом коричневые.

Так дело пошло быстрее и понятнее, но дневникто большой. Как же его осилить? Никита решил, что будет каждый день изучать одну дату. Сегодня, например, он узнал, что за дедушкой начали следить какие-то чёрные копатели.

Целый день за мной ходили две фигуры в чёрном, одного я, кажется, видел на раскопках кургана в селе. Похоже, это чёрные копатели, которые охотятся за найденными мной артефактами.

— Что за «чёрные копатели»? — не понял Никита. — Надо спросить у родителей. Ой, а это что такое?

Никита приподнял дневник, чтобы рассмотреть рисунок в углу страницы, — там был изображён крохотный ключик. Вдруг из тетради выскользнул сложенный пополам мятый лист. Никита аккуратно его развернул и снова увидел карту, а в углу тот самый ключик.

— Опять план местности. Это один и тот же или в дневнике другой? — задумался Никита и принялся листать тетрадь.

Карты оказались одновременно похожи и не похожи друг на друга: вот озеро на листочке, оно по форме напоминает озеро в тетради; а вот домики — в дневнике их десять, а на листочке всего три, расположены они в разных сторонах. Странно. Никита покрутил обе карты, что-то явно было не так. Но что? И где-то он уже видел этот ключ. Кажется, здесь, в комнате. И мальчик принялся искать.

За окном твякнула собака и раздался скрип колёс. Фары автомобиля осветили комнату, стало светло, почти как при свете люстры. Теперь хоть видно, где что лежит, надо успеть, пока машина не уехала.

В книжном шкафу нет, в портфеле нет, в шифоньере тоже нет. Да где же ключ? Машина взвизгнула и резко развернулась, свет фары чиркнул по стене, и Никита увидел: у кровати висели два светильника. Чтобы включить их, нужно было дёрнуть за цепочку, и вот на одной из цепочек болтался ключ! Тот самый!

— Ура! — заверещал Никита, но тут же зажал ладонью рот — вдруг мама прибежит и начнёт расспрашивать, а это секрет. Дедушка ведь писал ему, родному внуку, а не кому-нибудь ещё. А затем прошептал: — Ключ я нашёл. А что с ним делать? Надо читать дальше. Ждать долго не пришлось, рядом с рисунком ключа проявилась надпись: «Тебе нужна карта. Возьми ключ, найди шка...»

— Шкатулку? И которая карта нужна? — Никита живо перевернул страницу, но тут же увидел чёрную кляксу.

Вот это да, теперь не прочитать, что дальше. Он чуть не разрыдался, ничего не понятно: что за карта, что за шкатулка? Где её искать?

«Спрошу у мамы», — подумал Никита и, выбежав в коридор, крикнул:

— Мам, а у нас есть шкатулки?

— Нет, — отозвалась она с кухни. — Тебе зачем?

Никита, чуть не забыв про вопрос, пошёл на запах. Кажется, мама готовила что-то вкусненькое. Он заглянул на кухню: от пламени конфорок свет рассеивался голубыми струйками, и картошка на плите напоминала экзотические фрукты. Рядом булькал, как старинное зелье, суп.

— Так зачем тебе шкатулка? — переспросила мама.

Никита очнулся и неопределённо ответил:

— Нужно. А расскажи про дедушку. Зачем он постоянно куда-то ездил?

Мама вытерла руки полотенцем и присела к столу.

— Тебе лучше спросить у папы. Но точно могу сказать, что он интересовался древними цивилизациями. Ты знаешь, что это такое?

— Не совсем, — Никита замотал головой.

— Цивилизация — это общество с особой культурой и устройством. Она настолько сильная, что оказывает влияние на многие государства. Например, есть древняя китайская цивилизация, цивилизация Древнего Египта, индийская. Ну и так далее.

— А русская цивилизация есть?

Мама рассмеялась:

— Как же без неё?

— А какую изучал дедушка?

— Разные, но больше — цивилизацию Золотой Орды.

— Какой орды? — переспросил Никита, в школе им ни про какую орду не рассказывали.

— Было такое государство в Средние века, Казань была частью Золотой Орды, вот дедушка и интересовался.

— Потому что они с бабушкой там жили?

— Нет, они специально переехали из Тверской области, чтобы изучать загадки Золотой Орды. Тверская земля платила Золотой Орде дань, что-то вроде налогов, только не всегда деньгами, например пушниной — шкурами животных, ремесленными изделиями и даже невольниками.

А Василий Михайлович прочитал ордынский ярлык — это документ такой, — там было написано, что одна из селянок стала невольницей и её увезли туда, где сейчас находится Казань. Хотел найти какие-то следы. — Мама посмотрела на Никиту и продолжила: — А ещё нашёл на раскопках кургана ключ, который должен что-то открыть в Казани. Вот потому и случился переезд. Но, может, что-то ещё было.

Никита нахмурился, пытаясь понять, поводит глазами, что-то прикидывая, и решился:

— Дедушка что-то привозил из путешествий?

— Конечно, он всегда приезжал с подарками и целыми сумками каких-то вещей.

— Ты что, не знаешь, какие это были вещи? — разочарованию Никиты не было предела.

— Нет, — мама развела руками. — Спроси у папы.

— Как можно не интересоваться тем, что делает твой родственник! — воскликнул Никита и тут же прикусил язык.

Сам-то он не знал даже, чем занимается его отец. Ну работает где-то в офисе, а что там делает — непонятно. А вот про дедушку он кое-что знал. Но мало, хотя дедушка ему доверял и даже научил быть сыщиком. Или исследователем? Наверное, и тем и другим. Только интернет чуть всё не испортил, как злой волшебник отвлек внимание от дневника дедушки. Если бы не свеча, вряд ли бы он вообще его прочитал.

Никита потупился и сел на стул.

— Ма, пожалуйста, вспомни, что дедушка привозил, — простонал Никита, теряя всякую надежду выведать хоть что-то.

— Да зачем тебе? — всплеснула мама руками.

— Надо, я потом расскажу. Правда-правда!

— Ржавые штуки были, обломки, камни. Не помню.

— А шкатулки не было? — с надеждой спросил Никита.

— Далась тебе эта шкатулка. Не помню, сказала же. Мама отвернулась и принялась усердно вымешивать суп, будто он сейчас слипнется. Она явно что-то знала, но скрывала. А вот это уже совсем интересно.

— Не было никакой шкатулки, — выдохнула, наконец, мама. — Был какой-то ящик или ларец, не знаю.

— А чем отличается ларец от шкатулки? — Никита скептически прищурился. — Разве это не одно и то же?

— Ларец больше и дороже. Это если к словам придирааться. А по сути, они всё равно похожи.

Никита помялся и вкрадчиво поинтересовался:

— И почему ты сразу не сказала?

— Понимаешь, с этим ларчиком история была связана, — начала было мама, но тут зазвонил телефон, как всегда, в самый неподходящий момент. Позвонил папа из командировки. Вот и поговорили...

— Но дедушка-то писал про шкатулку, — пробурчал Никита и сорвался с места, чтоб проверить.

Он влетел в комнату, свеча уже догорала и еле бликовала на тетради. Но разобрать буквы было можно.

— «Открой шка...» А дальше?

А дальше буквы расплывались. Так, может, не шкатулка? Может, шкаф? И что делать? Теперь мамина история про ларец не нужна? Нужно искать шкаф?

И Никита бросился примерять ключ к шкафам.

Глава 2. Где ларец, или Что такое «шка»?

Но примерять оказалось не к чему. Никита обшарил в темноте все дверцы, все шкафы — ни в одном не оказалось замочных скважин, чтобы даже попытаться вставить ключ.

Незадача...

— Что ещё может начинаться на «шка»? — задумался Никита.

— Шкалка? Нет, там скалка. Шкандыбать? Нет, туда ключ не вставить. Значит, точно это была шкатулка, — пробормотал Никита, привычно почесав затылок. — Но почему мама сказала, что дедушка привозил только ларец? Ма, — крикнул он, надеясь, что она уже наговорила с папой. — А дедушка мог спутать ларец и шкатулку?

— Нет, — откликнулась она уже из спальни, — дедушка был очень образованным. Почему ты спрашиваешь?

Скрывать дальше причину любопытства было невозможно, пришлось Никите сознаться:

— У него в дневнике написано про «шка», — потупясь, ответил он и встал в дверях.

— Про что? — выглянула из спальни мама.

— Ну, у него непонятно написано, слово оборвано: «шка», а дальше клякса.

— Так это, наверное, шкала.

— А при чём здесь шкала? — Никита усмехнулся.

Мама прищурилась и подошла ближе:

— Что значит «при чём», а? Что ты задумал, юный следователь? — Она помолчала, но пояснила: — В ларце есть шкала.

— Да ладно? — завопил Никита от радости, но тут же осёкся под подозрительным взглядом мамы.

— Рассказывай, — потребовала она.

Никита потупился и опёрся о косяк.

— Ну, дедушка написал, там что-то лежит, я хотел посмотреть, — пробурчал он.

— Что лежит? Дедушкины вещи не простые, он всем подряд не давал их смотреть, — завелась мама.

— А я не все подряд, я внук, — обиделся Никита. — Там это, там карта, — нехотя сознался он.

— Приехали, — мама присела на пуфик рядом. — Зачем тебе дедушкина карта? Ты же понимаешь, что я тебя никуда не отпущу с этой картой?

Никита пожал плечами, он и сам пока не знал, зачем ему всё это, просто интересно — загадочно всё как-то.

— Понимаю. Но хоть посмотреть, хоть одним глазиком. — Он умоляюще глянул на маму.

— Пока никак, — огорошила она, — ларчика здесь нет. Он у бабушки в Казани.

— В смысле? — Никита нервно сглотнул и сполз на пол.

Как хорошо, что отключили свет, — не видно, как сверкнули вредные слёзы. Никита украдкой смахнул их и отвернулся.

Мрак и тишина держали в напряжении маму: она жутко испугалась за сына, ведь не знала, что он вздумает сделать, попади карта ему в руки.

— Да не расстраивайся так, — наконец сказала она, — мы же скоро собираемся в гости. Ты ведь помнишь, что у нас с папой небольшой отпуск, как раз собирались навестить бабушку в Казани, заберём тебя пораньше из школы.

— Помню, — буркнул Никита. — Мама, но ты почему-то не хочешь, чтобы я открывал дедушкин ларец.

— Не хочу, — призналась она. — Все эти древние артефакты таят столько опасностей. И потом, — мама замаялась, — карта же куда-то ведёт, возможно, далеко. Ты не сможешь один

передвигаться — ты ещё маленький.

— Я не маленький, — надулся Никита, но вспомнил, что недавно им классный руководитель говорила, что родителей наказывают, если ребёнок гуляет один. Какая несправедливость!

— Что дедушка просит найти? — поинтересовалась мама.

— Я не знаю, я ещё не дочитал его дневник, — оживился Никита, — он про какую-то загадку говорит.

Мама улыбнулась и позвала Никиту в зал:

— Пойдём, покажу кое-что.

Она взяла стул, поставила его к шифоньеру и открыла антресоль. Встав на цыпочки, мама вытянула из дальнего угла коробочку, тщательно перемотанную скотчем, нашла канцелярский нож и аккуратно надрезала клейкую ленту. Приоткрыв коробочку, мама вытащила оттуда горстку камешков и протянула их на ладони сыну.

— Что это? — не понял Никита.

— Амулеты — так дедушка говорил. Шаманы Севера ему сказали, что любой камень, который захочется поднять, послали боги как особое благоволение.

— Это как? — Никита нахмурил брови.

Мама покатала в ладони камешки, подбирая слова, и наконец ответила:

— Считается, что они оберегают.

— А почему вы их спрятали? Ими нельзя оберегать?

— Тут не только камни. А вот ещё. — Она вытащила фигурку размером с палец.

Никита взял в руки и отшатнулся: на него смотрел крошечный человечек со странными глазами. Сгустившаяся темнота добавляла ужаса.

— Что это? — ошарашенно пробормотал он.

— Онгон — дух предка, — пояснила мама. — Немного пугает? Вот поэтому и убрали.

Таковыми вещами надо уметь пользоваться, а ещё лучше — в музей отдать.

— А почему не отдали? — Никита вернул фигурку и отодвинулся.

— Сначала надо вступить в наследование.

— Куда? — опять не понял Никита — взрослые постоянно говорят сложными словами.

— Подождать, когда будем иметь право распоряжаться дедушкиными вещами.

— Но камешки ведь не злобные. Вы их тоже сдадите в музей?

— Нет, они будут просто напоминать о дедушке, — вздохнула мама и убрала коробку. —

Всё, давай спать. Завтра вернётся папа из командировки, решим, когда поедем в Казань.

Никита тоже вздохнул и поплёлся в комнату — как долго ждать до утра, так хотелось открыть ларец прямо сейчас! Его воображение рисовало захватывающий приключенческий

фильм, где он, Никита, спасает мир от злобных амулетов с зубами, — он герой. Эх, даже дневник сейчас не почитать, не узнать, что дедушка пишет дальше, — свеча догорела, в комнате полный мрак и чернота.

Никита нехотя разложил кровать и юркнул под мягкое одеяло. Мечты и фантазии быстро перешли сначала в уютный сон, а потом в беспокойную дремоту, которую прерывал испуг в лице глазастого монстра.

А утром вернулся папа Рома, и они закрылись с мамой надолго в комнате, что-то бурно обсуждая. О чём можно столько говорить? Непонятно.

Вскоре родители позвали Никиту завтракать, а заодно и на семейный совет. Его ждали привычные бутерброды с сыром и кружка какао. Но было и кое-что необычное — в центре стола стояла странная чаша, наполненная печеньем. Чаша была похожа на какую-то птицу.

На утку, точно! Никита смотрел на неё с удивлением, раньше у них дома такой не было.

— Это скобкарь, — пояснила мама, смутившись, — старинный сосуд. Раньше в него наливали жидкость, но у нас для этого кувшин есть, а для печенья удобно.

— Странное слово, — удивился Никита. — А что оно означает?

— Точно не знаю, — ответил папа, — вроде «копать». Смотри, из середины куска дерева словно выкопали ямку, чтобы получилась чаша.

— Интересно, — хмыкнул Никита. — А где вы его взяли?

— В шкафу, — мама кивнула на кухонный шкаф, — дедушка Василий подарил. Сказал, что он нам пригодится. Вот мы и решили, что пора его достать. Никита удивился, но ничего не сказал, он сел за стол и принялся уминать завтрак, поглядывая то на папу, то на маму. Они не ели, а только тревожно переглядывались и прятали глаза.

— Фто свучивось? — чуть не подавившись, с набитым ртом прошамкал Никита.

— Ничего, — хором среагировали родители, — ешь.

Что-то подозрительное повисло в воздухе, есть расхотелось. Никита отодвинул кружку с какао и испуганно повторил:

— Что случилось?

— Ничего, ты только из дома не выходи сегодня, — выдал неожиданно папа.

— Почему?

— Мы ключи потеряли, — отмахнулась мама.

«Не очень-то похоже на правду», — подумал Никита. А родители опять переглянулись и обречённо вздохнули, но правду не сказали.

На самом деле ночью кто-то пытался проникнуть к ним в квартиру, замок был повреждён

— ох уж эти дедушкины штучки: притягивают охотников за богатствами. Поэтому родители решили не выпускать на всякий случай сына из дома и сразу начали собираться в

Казань. За квартирой на время поездки обещали присмотреть соседи.

Никита, чуя неладное, нахмурился и отвернулся.

— Едем завтра, — задорно стукнул кулаком по столу папа и подмигнул: — Напишем заявление в школе, и в путь.

— Хорошо, — кивнул Никита и побрёл в свою комнату. Там его ждал дневник бабушки, уж его-то он никому не отдаст, это личное.

Никита выстроил на кровати баррикаду, прихватил дневник, настольную лампу для нагревания страниц и спрятался за подушками. Пусть ищут.

Не прошло и пары минут, как Никита позабыл о подозрительном плане родителей, — в бабушкином дневнике такое творилось, только что пираты не дрались за пиастры. Там бушевали настоящие детективные страсти: погони, слежка и даже кража! Кто бы мог подумать... А ведь бабушка никогда не рассказывал об этом.

Да и в обычных записках, что сделаны простой шариковой ручкой, нет ничего загадочного. Почти ничего. Если прочитать молочные тайны, то многое можно понять по-другому. Но мама с папой читали только синие строчки.

Никита, проявляя скрытые слова, захлёбывался от волнения: ему было и страшно, и любопытно одновременно. Неужели впереди такие опасности? Неужели придётся столкнуться со настоящими преступниками? На какое-то время он задумался. Может, ну их, эти ларец и карту? Преступники — это вам не шутки. Да и как он может справиться со взрослыми дядями, которые даже бабушку обхитрили? Никак. Ему это не по зубам. Никита вздохнул и отложил дневник: зря он напугал родителей, это плохая затея.

Он достал телефон и включил любимые видео. Перед глазами мелькали картинки с глупыми шутками: обидными про школу и милыми про котят, но вдруг... Что это? Это ведь его ключ! Ключ, который висел ещё вчера на прикроватном ночнике. Где он? Никита остановил видео, выскочил из своего подушечного укрепления и принялся расшвыривать тетради и учебники. Куда он закатился? Вот! Точно такой? Сравним с изображением на экране, Никита оцепенел: кто мог видеть его ключ? То есть бабушкин ключ. Так, что там в видео про него говорят? Он нажал на экран, но проигрывание не началось — видео зависло. — Да что ж такое! — выпалил Никита и отбросил телефон. — Опять магия какая-то: сначала показалось, а потом зависло.

Фрагмент текста «Территория страха. Улица». Автор
Земляничкина Екатерина.

Глава 1

Лизе ужасно не нравилась чёрная железная дверь в её подъезде. Тяжёлая, скрипучая.

Казалось, что она ведёт в тёмное подземелье, а не на улицу. Даже до поцарапанной ручки на двери дотрагиваться было противно.

Но на улице ждал Матвей. Лиза поморщилась и толкнула дверь плечом. Раздался противный скрежет, словно дверь не хотела выпускать Лизу на улицу.

Во дворе на скамейке сидел Матвей и играл в телефон. Лиза улыбнулась, незаметно подкралась к нему сзади и громко крикнула в ухо:

— Бу!

Матвей вздрогнул от неожиданности. Телефон выпрыгнул у него из рук и шмякнулся на землю.

— С ума сошла? — фыркнул Матвей и поднял телефон. В центре экрана были видны трещины, похожие на паутину.

— Ой, — Лиза отступила на шаг назад. — Прости, я не хотела.

— Да ладно, — махнул рукой Матвей. — Это защитное стекло. Оно ещё на прошлой неделе треснуло, когда я телефон в столовке уронил.

— Почему ты всё время в телефоне сидишь? — Лиза обошла скамейку и села рядом с Матвеем. — И в школе, и дома, и даже на улице!

— Игру новую скачал, — хмыкнул Матвей. — Смотри, какая классная!

Матвей положил телефон на колени, чтобы Лизе было видно, как он играет. Лиза заглянула в разбитый телефон и спросила:

— А знаешь историю про одного мальчика, который тоже всё время в телефон играл? — Лиза посмотрела на Матвея, сощурила глаза и громко прошептала: — Это очень страшная история!

Мрачное подземелье

Один мальчик любил играть в телефон. Только утром глаза откроет, руки сразу к телефону тянутся! За завтраком играл, когда зубы чистил — играл, даже в школе во время уроков прятал телефон под партой и играл без звука.

Однажды утром скачал он новую игру. Такую интересную, что ни на секунду оторваться не мог. Вышел из дома, идёт в школу и играет. Ничего вокруг не замечает. Лужа на дороге — он прямо по луже идет. Ноги промочил, и даже не чувствует. Светофор красный горит — а он прямо на красный шагает. Чуть под машину не попал. Водители гудят, кричат, а он даже не слышит! Еле-еле его объехали.

А перед самой школой люк открыт! Красными лентами огорожен. Но мальчик эти ленты, конечно, не заметил. И прямо в люк провалился, пролетел несколько метров и на землю грохнулся. Поднимает взгляд от экрана и ничего не понимает: где он оказался? Вокруг темнота и пахнет неприятно.

Только где-то наверху над головой какой-то круг тускло светится.

Вдруг чувствует, кто-то сзади его за куртку схватил и тянет. Испугался мальчик. Дёрнулся — крепко держат. Сильнее дёрнулся — еле вырвался. Дрожащими руками фонарик на телефоне включил и на стену осветил. Да как заорёт.

Из стены руки торчат. Тонкие, белые, с длинными когтями и бородавками. И к его телефону тянутся.

— Отдай! Отдай телефон! — со всех сторон свистящий шёпот эхом слышится.

Повернулся мальчик вокруг и крик у него в горле застрял. Стена оказалась круглой, как в колодце. И руки со всех сторон тянутся — окружают.

— Отдай! Отдай его нам! — руки все больше и больше из стен вытягиваются, длиннее и длиннее становятся. Одна рука уже так сильно вытянулась, что когтями по портфелю скребёт.

Хотел мальчик на помощь позвать, а в горле ком стоит — не крикнуть. Дрожит мальчик, телефон в его руках трясётся, свет от фонарика по стенам скачет.

И вдруг в свете фонарика мальчик видит, что по стене вверх ступеньки ведут. Даже не ступеньки, а шутовины металлические, как будто скобы из огромного степлера. И прямо наверх, к свету, ведут.

Хотел мальчик на эти ступеньки залезть и вылезти наружу. Смотрит, а из ступенек чёрные пальцы растут. Костлявые. С обломанными ногтями. И на самых длинных обрывки одежды висят.

Пока мальчик лестницу разглядывал, руки из стен ещё длиннее выросли. Уже за куртку и за штаны хватают, так и норовят телефон вырвать.

— Отдай! Отдай его нам! — всё громче и громче шёпот становится.

Бросился мальчик к лестнице, на нижнюю ступеньку запрыгнул, чёрные пальцы ботинком пнул и по ступенькам вверх пополз.

На три ступеньки поднялся, чувствует — дальше никак. Чёрные пальцы в ботинки вцепились — не отпускают. Руки из стен за куртку и штаны схватили — не вырвешься.

Поднял мальчик голову — свет наверху. Выход. Посмотрел на телефон, а на экране как раз заставка от игры светится.

Попробовал мальчик вырваться, а руки и пальцы ещё сильнее держат. Вздохнул мальчик и бросил телефон вниз, на самое дно. Руки и пальцы сразу разжались, к свету экрана потянулись.

Не стал мальчик смотреть, что они с телефоном сделают. Пулей наверх поднялся и из люка на поверхность выбрался, в школу побежал.

Вечером сказал родителям, что телефон по дороге потерял. Родители его отругали, конечно, но новый телефон купили. Только мальчик на него ни одной игры не скачал. И под ноги теперь всегда внимательно смотрит.

Матвей слушал Лизу открыв рот. А когда она закончила, рукой махнул и фыркнул:

— Ну и зря! На новый телефон еще больше игр закачать можно было!

А сам отвернулся и свою игру незаметно удалил. На всякий случай.

ЗАЯВКА

на участие в межрегиональном конкурсе буктрейлеров

«Говорит и показывает книга!»

Наименование Муниципалитета (город, регион)	
Место учебы <i>(полное название образовательной организации (согласно Устава))</i>	
Фамилия, имя участника (ов),	
Дата рождения.	
ФИО руководителя/ законного представителя	
Контактные телефоны, эл.почта: Участников, Руководителя/законного представителя.	
Номинация (автор, книга)	
Название конкурсной работы	

ФИО ответственного лица _____

Контактный телефон _____

(место подписи)

(расшифровка подписи)

СОГЛАСИЕ

на обработку персональных данных и размещение фотографии, видеоизображения ребенка на сайте Муниципального бюджетного учреждения «Муниципальная информационно-библиотечная система г. Новокузнецка», социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Телеграм» и других средствах массовой информации.

Я, _____,
Ф.И.О. родителя (законного представителя) ребенка

паспорт серия _____ № _____ выдан _____

«__» _____ года являюсь родителем (законным представителем) несовершеннолетнего _____,
Ф.И.О ребенка, дата рождения, возрастная группа

свидетельство о рождении серия _____ № _____ выдан _____

«__» _____ 20__ года, зарегистрированного по адресу: _____

настоящим даю свое согласие на обработку персональных данных и размещение на сайте Муниципального бюджетного учреждения «Муниципальная информационно-библиотечная система г. Новокузнецка», социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Телеграм» и других средствах массовой информации, в том числе печатной продукции, фотографии, видеоизображения, информации об участии моего ребёнка в различных мероприятиях, конкурсах, соревнованиях, на методических объединениях, семинарах или в других культурно-просветительских целях, не противоречащих действующему законодательству, на которых он (она) изображен(а), полностью или фрагментарно.

Настоящим я удостоверяю, что являюсь родителем (законным представителем) ребенка и имею полное право заключить настоящее соглашение. Я подтверждаю, что полностью ознакомлен(а) с вышеупомянутым согласием.

Данное Согласие действует на неограниченное время. Данное Согласие может быть отозвано в любой момент по моему письменному заявлению.

В случае отзыва Согласия на обработку персональных данных моих и (или) ребенка, оператор обязан прекратить обработку персональных данных и уничтожить персональные данные в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты поступления указанного отзыва. Об уничтожении персональных данных оператор обязан уведомить субъекта персональных данных.

Я подтверждаю, что, давая настоящее согласие, я действую по своей воле и в интересах ребенка, родителем (законным представителем) которого являюсь.

Дата заполнения: " _____ " _____ 20__ г.

_____ / _____